

УДК 94 (38).07

**ТАКТИКА «ВЫЖЖЕННОЙ ЗЕМЛИ» ИЛИ ОТКРЫТОЕ СРАЖЕНИЕ:
ВЫБОР СТРАТЕГИИ ПЕРСИДСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ В 334 Г. ДО Н.Э.****THE «SCORCHED EARTH» TACTIC OR OPEN PITCHED BATTLE:
CHOICE OF STRATEGY BY THE PERSIAN COMMAND IN 334 BC****А.А. Клейменов
A.A. Kleymenov***Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия, 300026, г. Тула, пр. Ленина, 125**Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy,
125. Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia**E-mail: alek-klejmenov@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема выбора оборонительной стратегии, вставшая перед персидской стороной после вторжения Александра Македонского в Азию. Отмечается, что предложенный Мемноном Родосским на совете в Зелее план, предусматривавший уклонение от генерального сражения и использование тактики «выжженной земли», имел много недостатков. Прежде всего, у персидской стороны на тот период не было возможности обеспечить полную блокаду снабжения армии Александра по морю. Военные выгоды от реализации плана были иллюзорны, при этом политические последствия могли быть катастрофическими. Осуществление предложений Мемнона привело бы к голоду в западных районах Малой Азии и подтолкнуло бы местных греков к переходу на сторону Александра. В то же время, персидские идеологические установки требовали, чтобы новый царь Дарий III показал себя решительным и сильным правителем, способным обеспечить контроль над землями империи. Персидские сатрапы и военачальники не могли не понимать специфику общей политической ситуации, настраивающей монарха на резкое и быстрое противодействие любой угрозе своей власти. В связи с этим, персидское командование приняло единственно возможное на тот момент решение и вступило в открытое сражение с македонской армией.

Resume. The problem of strategy defense alternative that confronted the Persian after the Alexander the Great's invasion into Asia is under consideration in the article. Memnon of Rhodes during the council at Zeleia proposed a plan, which provided avoiding pitched battle and employing "scorched earth" tactics. This plan had a lot of weaknesses. First of all the Persians had no the opportunity to make a complete blockade of Alexander's army supplies by sea. Military benefits were not so clear when political consequences could be a disaster. The implementation of Memnon's plan would have led to starvation in the Western regions of Asia Minor and would encourage native Greeks to take a side of Alexander. The Persian ideology demanded of Darius III to be determined and strong ruler who had an opportunity to control all lands of his empire. Persian satraps and commanders could not have been uncomprehending the whole political situation which made the king to offer any threats to his power. Therefore, the Persian command took the right decision and entered into open land battle with Macedonian army.

Ключевые слова: тактика «выжженной земли», стратегия, Александр Македонский, Мемнон Родосский, Дарий III.

Keywords: «scorched earth» tactic, strategy, Alexander the Great, Memnon of Rhodes, Darius III.

Вооруженное противостояние державы Ахеменидов с объединенными силами Македонии и ее греческих союзников является темой, затронутой в огромном количестве научных публикаций, однако эпохальный конфликт, приведший к крушению одного из могущественнейших государств в древней истории, по-прежнему изучен крайне неравномерно. В подавляющем большинстве случаев исследователи рассматривают его в рамках Восточного похода Александра Македонского, акцентируя внимание на действиях армии великого завоевателя, что объясняется спецификой источниковой базы, представленной преимущественно сочинениями античных авторов, и особенностями развития мировой исторической науки. Впрочем, невозможно приблизиться к пониманию обстоятельств гибели Персидского царства без подробного анализа планов и действий его защитников. Особый интерес в этой связи представляют сведения о проблеме выбора стратегии, вставшей перед персидской стороной весной 334 г. до н.э.

Античные авторы относят активную фазу определения персами стратегии противодействия македонской угрозе ко времени, непосредственно последовавшему за высадкой армии Александра в Малой Азии. Согласно сочинению Флавия Арриана, в персидском военном лагере у города Зелее

собрались военачальники Арсам, Реомифр, Петин и Нифат, сатрап Геллеспонтской Фригии Арсит, сатрап Ионии и Лидии Спифридат вместе с варварской конницей и греческими наемниками. После получения сведений о пересечении Александром пролива состоялся совет, на котором родосец Мемнон рекомендовал в сражение с врагом не вступать, так как македонская пехота сильнее, и в войске присутствует сам Александр, в то время как Дария в персидской армии нет. Указывается, что Мемнон предложил отступить, вытапывать подножный корм конницей, жечь урожай, не щадить даже своих городов. Александр, в свою очередь, не сможет оставаться в стране, где нет провианта. В ответ на это Арсит заявил, что не допустит уничтожения у своих подданных хотя бы одного дома. Персы встали на сторону Арсита, подозревая Мемнона в стремлении затянуть войну, чтобы получить больше почестей от царя (Anab., I, 12, 8-10). По второму источнику, «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского, персидские сатрапы и военачальники, не успев помешать переправе Александра, стали совещаться как вести с ним войну. Родосец Мемнон, известный своей мудростью в военных вопросах, советовал не вступать в бой и опустошать страну, не давая македонянам возможности продвигаться вперед, так как им нечего будет есть. Отмечается, что предлагалось переправить в Македонию морские и пешие силы, перенести тем самым военные действия в Европу. Советы Мемнона, как указывает историк, не убедили остальных военачальников, так как последние сочли их недостойными величия души/высокомерия (μεγαλοφυχίας) персов. Было принято решение вступить в бой (XVII, 18, 2-4). Данные о предложении Мемнона применить против Александра тактику «выжженной земли» в общих чертах подтверждает и Курций Руф (III, 4, 3).

Прежде чем обратиться к особенностям предложенного Мемноном плана, необходимо отметить, что подразумевавшаяся в нем стратегия была несвойственна для греческого военного искусства того времени. Греки знали и часто применяли практику разорения земель противника, хотя о целях подобных действий ведутся споры. Согласно первой точке зрения, разоряя вражескую территорию, греческие военачальники стремились подорвать экономику врага и при этом использовать продовольственную базу неприятеля для собственных нужд¹. Согласно другому мнению, целью являлся не столько подрыв вражеской экономики, сколько психологическое воздействие на противника: принуждение его к капитуляции или провоцирование генерального сражения². Практика масштабного разорения собственных владений для лишения продвигающегося неприятеля источников продовольствия большого распространения в Греции не получила. Греческие армии в ходе кампаний перемещались, как правило, на небольшие расстояния, и опустошение собственных сельских территорий принесло бы больше вреда самим обороняющимся, чем нападавшим. Играл роль и политический фактор – граждане полисов, являвшиеся землевладельцами, не стали бы голосовать за разорение своих хозяйств³.

В отличие от греков, персы хорошо знали тактику «выжженной земли», и дело здесь не только в печально известной кампании Дария I против скифов, в период которой причерноморские кочевники уничтожили всё на пути продвижения персидской армии (Herod., IV, 120). Персидские военачальники сами при наличии на то необходимости применяли подобный прием. Из «Анабасиса» Ксенофонта известно, что две тысячи всадников Артаксеркса II выжигали местность перед двигавшейся к Вавилону армией Кира Младшего (Anab., I, 6, 1). Имела персидская сторона и опыт применения тактики «выжженной земли» в Малой Азии, полученный в ходе борьбы с армией спартанского царя Агесилая⁴. Этот прием, что важно, несколько раз применялся персами и во время их войны с Александром. Античные историки сообщают, что к нему прибегали правитель Киликии Арсам (Curt., III, 4, 1-5; 14-15; ср.: Arr. Anab., II, 4, 6) и Мазей, накануне битвы при Гавгамелах выжигавший местность за Тигром на пути следования македонской армии (Diod., XVII, 55, 2; Polyae., IV, 3, 18; Curt., IV, 9, 7-8; 9, 14; 10, 11-12). Судя по сообщению Арриана, Дарий III планировал примерить тактику «выжженной земли» при отступлении из Экбатан в Бактрию (Anab., III, 19, 1), однако неизвестно, смог ли персидский царь это осуществить. Аналогичным образом пытался остановить македонскую армию Бесс, опустошивший примыкавшие к подножью Гиндукуша районы Бактрии (Arr. Anab., III, 28, 8). Следует согласиться с П. Брианом, прослеживающим прямую связь между действиями персов времен Артаксеркса II и Дария III⁵. Таким образом, на совете в Зелее возникла любопытная ситуация: грек Мемнон предложил персам использовать хорошо знакомый именно им прием и получил отказ. Надо заметить, что родосец должен был прекрасно знать персидские методы ведения военных действий, так как он и его к тому времени уже умерший брат Ментор являлись не просто «солдатами удачами» на персидской службе, а занимали важные посты в Ахеменидской империи, которые до них были доступны лишь исключительно иранцам, причем братья были связаны с персидской знатью родственными узами⁶.

¹ Thorne J. A. Warfare and Agriculture: The Economic Impact of Devastation in Classical Greece // GRBS. Vol. 42. 2001. No 3. P. 225-253.

² Hanson V.D. Warfare and Agriculture in Classical Greece. Berkeley – Los Angeles – London, 1998. P. 174-190. См. также Ханиотис А. Война в эллинистическом мире: Социальная и культурная история / Пер. с англ. А.В. Махлаюка. СПб., 2013. С. 195-196.

³ Подробнее см. Hanson V.D. Warfare and Agriculture in Classical Greece. P. 117-118.

⁴ Davis E.W. The Persian Battle Plan at the Granicus // James Sprunt Studies in History and Political Science. Vol. 46. Chapel Hill, 1964. P. 35.

⁵ Briant P. From Cyrus to Alexander: a history of the Persian Empire / translated by Peter T. Daniels. Winona Lake, 2002. P. 627.

⁶ Рунг Э.В. Военно-политическая деятельность Ментора Родосского // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 14. СПб., 2014. С. 143-144.

Античные авторы критического направления положительно отзываются о предложенном Мемноном в Зелее плане. Диодор, ссылаясь на дальнейшие события, называет советы родосца отличнейшими (ἄριστα) (XVII, 18, 3). Курций Руф, вспоминая о рекомендациях Мемнона при описании военных событий в Киликии, обозначает их как «спасительный план» (*salubre consilium*) (III, 4, 3). Эти оценки полностью соответствуют общему взгляду данных авторов на возможности персидского командования. Диодор в рассказе о смерти Мемнона, указывает, что его кончина погубила все дело Дария (XVII, 29, 4). Курций Руф в эпизоде, посвященном тому же событию, указывает, что Мемнон причинял Александру большое беспокойство. Римский автор подчеркивает: македонский царь осознал, что при отсутствии противодействия со стороны Мемнона ему будет легко всё осуществить (III, 1, 21). У. Тарн называет Мемнона героем Диодора, связывая это обстоятельство с использованием источника, восходящего к неизвестному греческому наемнику на персидской службе, причем исследователь отмечает, что периодически к тому же сочинению обращался и Курций Руф¹. Этот вывод подвергся обстоятельной критике со стороны П.А. Бранта, который, считая предположение о наличии «мемуаров наемника» ошибочным, указывает, что восхваление Мемнона имеет место не только в сочинениях Диодора и Курция Руфа, но и в тексте Арриана². Действительно, в данном случае мы имеем дело с общей тенденцией в античной историографии, наиболее явно проявившейся у Диодора. Согласно ее установкам, греческие наемники и их командиры играли ключевую роль в армии персидского царя, в отличие от слабых восточных подразделений и некомпетентных персидских военачальников³. С этих позиций план Мемнона Родосского, отвергнутый персами, автоматически оценивался как наиболее разумный и оправданный.

Большинство современных исследователей также оценивают предложенную Мемноном стратегию как наиболее эффективную в имевшихся тогда условиях⁴. Максимально подробно сильные стороны озвученного Мемноном плана описал Д. Энгельс. По его подсчетам, Александр в момент высадки на азиатском берегу обладал запасами продовольствия, которых его армии хватило бы примерно на десять дней (вычисление основано на сведениях Плутарха: *Moral.*, 342e). Вдобавок, как отмечает исследователь, в период начала македонского вторжения новый урожай зерновых был еще незрелым, и в случае уничтожения запасов в городах Александру негде было бы получить продовольствие, при том, что поставки провианта из Европы могли быть легко пресечены из-за господства персидского флота на море. Все это позволило Д. Энгельсу прийти к выводу, согласно которому стратегический план Мемнона, в случае его воплощения в жизнь, был бы весьма эффективен⁵.

Почему этот план, который, как представляется большинству исследователей, мог обеспечить отражение македонской агрессии, был отклонен? Вначале необходимо заметить, что обсуждение идеи Мемнона на совете военачальников было открытым, и решение было принято посредством учета мнений всех присутствующих. Существует предположение, что Дарий III не назначил главнокомандующего персидских сил в Малой Азии и решения, связанные с ведением кампании против Александра, принимались военачальниками и сатрапами коллегиально⁶, хотя отдельные исследователи полагают, что в некотором отношении лидирующую позицию занимал Арсит – правитель области, которая в тот момент времени была театром военных действий⁷. В любом случае, и Арриан, и Диодор упоминают, что предложение родосца было отклонено большинством голосов, причем по версии первого историка в роли главного оппонента Мемнона выступил Арсит. Значительная часть специалистов, опираясь на текст Арриана, склонна считать причиной подобного решения традиционное недоверие персов по отношению к грекам и сомнения в честности намерений Мемнона⁸. Среди возможных мотивов персидских сатрапов называют также восприятие ими Мемнона как политического конкурента⁹ и местнические настроения, проявившиеся в

¹ Tarn W.W. *Alexander the Great*. Vol. 2. Cambridge, 1948. P. 72, 105.

² Brunt P.A. *Persian Accounts of Alexander's Campaigns* // *CQ*. Vol. 12. 1962. No 1. P. 148-149.

³ Briant P. *From Cyrus to Alexander...* P. 790-791; Nawotka K. *Alexander the Great*. Cambridge, 2010. P. 63.

⁴ Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. Казань, 1976. С. 42-44; Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. М., 1980. С. 118; Грин П. Александр Македонский. Царь четырех сторон света / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2005. С. 108; Bosworth A.B. *Conquest and Empire: The Reign of Alexander the Great*. Cambridge, 1988. P. 40; Strauss B.S. *Alexander: The Military Campaign* // *Brill's companion to Alexander the Great* / Edited by J. Roisman. Leiden – Boston, 2003. P. 149-150; Ferrill A. *The Origins of War: from the Stone Age to Alexander the Great*. Boulder, 1997. P. 195; Hanson V.D. *The Western Way of War: Infantry Battle in Classical Greece*. New York, 1989. P. 175; Lonsdale D.J. *Alexander the Great: Lessons in strategy*. London – New York, 2007. P. 97; Worthington I. *By the Spear: Philip II, Alexander the Great, and the Rise and Fall of the Macedonian Empire*. Oxford, 2014. P. 144; Ashley J.R. *The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359 – 323 BC*. Jefferson, 1998. P. 189-190.

⁵ Engels D.W. *Alexander the Great and the Logistics of the Macedonian Army*. Berkeley – Los Angeles, 1978. P. 29-30.

⁶ Bosworth A.B. *Conquest and Empire...* P. 39; Davis E.W. *Op. cit.* P. 44; Badian E. *Conspiracies* // *Alexander the Great in Fact and Fiction* / A. B. Bosworth, E. J. Baynham. Oxford, 2000. P. 79; Lonsdale D.J. *Op. cit.* P. 98.

⁷ Badian E. *The Battle of the Granicus: A New Look* // *Ancient Macedonia*. II: *Papers Read at the Second International Symposium Held in Thessaloniki 19-24 August 1973*. Thessaloniki, 1977. P. 283-284; Briant P. *From Cyrus to Alexander...* P. 821; Thompson M. *Granicus 334 BC. Alexander's first Persian victory*. Oxford, 2007. P. 30.

⁸ Дройзен И. *История эллинизма*. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1995. С. 147; Thompson M. *Op. cit.* P. 23; Heckel W. *The Conquests of Alexander the Great*. Cambridge, 2008. P. 45; Ashley J.R. *Op. cit.* P. 190; Bosworth A.B. *Conquest and Empire...* P. 39; Worthington I. *Op. cit.* P. 144.

⁹ Bosworth A.B. *A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander*, Vol. 1. Oxford, 1980. P. 112-113; Harl K.W. *Alexander's Cavalry Battle at the Granicus* // *Polis and Polemos: Essays on Politics, War, and History in Ancient Greece in Honor of*

нежелании разорять вверенные области даже в интересах царства¹. По мнению Э. Бэдиана, ключевой была позиция Арсита, который отклонил предложение применить тактику «выжженной земли» на территории вверенной ему сатрапии, а после битвы при Гранике воспринимался как главный виновник произошедшего².

Впрочем, понять суть стоявшего перед персидской стороной выбора невозможно без всесторонней оценки плана Мемнона, и, прежде всего, его слабых мест, которые неоднократно были отмечены в научной литературе. Еще Ф. Шахермайр указывал, что предложение Мемнона вступало в противоречие с этикой персидских аристократов, а также грозило разрушить систему социальных взаимоотношений, основанную на земельной собственности³. В последующее время минусы предложенной Мемноном стратегии были выделены более подробно. П.А. Брант, сравнивая данные Арриана и Диодора, отмечает, что персидские войска, имевшиеся в Малой Азии, не обладали большим численным превосходством над армией вторжения. Местные крестьяне не могли быть заинтересованы в уничтожении собственных домов и зерновых на пути Александра, а для реализации этого намерения у самих персов не хватило бы сил, особенно если учесть планы по переброске части войск на кораблях в Европу. Основываясь на подобных рассуждениях, П.А. Брант считает более правдоподобной версию плана Мемнона, изложенную Аррианом⁴. С. Пановский и В. Саракинский в критике плана Мемнона пошли еще дальше. Они отмечают, что современные исследователи под впечатлением от бедствий «Великой армии» Наполеона в России игнорируют политический фактор. Ставится знаковый вопрос: если русские крестьяне уничтожали свое имущество в интересах страны и императора, то можно ли было ждать подобного отношения от населения Малой Азии, особенно от жителей греческих городов, тем более что уничтожение продовольствия задолго до сбора урожая обрекло бы их на голод? Реализация намерений по разорению земель вполне могла привести к потере контроля над большей частью Малой Азии и без прямого вражеского воздействия. Этот нюанс план Мемнона не учитывал. Большой интерес представляет замечание о том, что персидский флот на момент начала Восточного похода не контролировал Геллеспонт, чем Александр пользовался, в том числе, и для решения проблем снабжения армии. По сути, флот Дария проявил себя только при осаде Милета, а полная морская блокада побережья Малой Азии являлась обязательным условием успешной реализации предложенной родосцем стратегии. Авторы приходят к выводу, что Мемнон, в лучшем случае, мог стремиться затянуть военные действия в Малой Азии, чтобы здесь с армией Александра встретились основные силы персидского войска во главе с Дарием III. План Мемнона, возможно, был нацелен на маневрирование, истощение ресурсов врага, в том числе, и посредством тактики «выжженной земли» в некоторых областях, однако не в тех масштабах, что указаны античными историками⁵.

Все эти доводы заставляют по-иному взглянуть на суть стоявшего перед персидской стороной выбора. Конечно, дело было явно не только в особой этике персидских аристократов. Идеологические установки не мешали персам в других случаях применять тактику «выжженной земли», причем делать это, в том числе, во время войны с Александром⁶. Персидские сатрапы отказались прибегнуть к подобным действиям в конкретных обстоятельствах, сложившихся в Малой Азии весной 334 г. до н.э. Представляется, что ключевую роль сыграли военные и политические проблемы, связанные с реализацией плана Мемнона. Прежде всего, это невозможность обеспечить полную блокаду путей снабжения армии вторжения, связанная с фактом присутствия македонского флота в проливах и бездействием флота персидского⁷. Даже появление персидского флота в районе театра военных действий еще не гарантировало тотального контроля над морскими коммуникациями. Как известно, персидская эскадра впервые проявила себя в период проведения Александром осады Милета (Arr. Anab., I, 18, 4 – 19, 4), что, впрочем, не помешало македонскому царю позднее использовать морские суда для доставки хлеба и осадных машин к Галикарнассу (Diod., XVII, 24, 1). Согласимся с тезисом о том, что для полной изоляции войска завоевателя в Малой Азии с параллельным переносом военных действий на европейский континент у персов весной 334 г. до н.э. явно не хватило бы сил⁸. Военные выгоды от реализации плана были иллюзорны, при

Donald Kagan / Edited by Ch. D. Hamilton, P. Krentz. Claremont, 1997. P. 306; Heckel W. Op. cit. P. 45; McCoy W.J. Memnon of Rhodes at the Granicus // AJPh. Vol. 101. 1989. № 3 P. 428-429.

¹ Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Указ. соч. С. 118; Ferrill A. Op. cit. P. 195; Strauss B.S. Op. cit. P. 149; Lonsdale D.J. Op. cit. P. 97; Lendon J.E. Soldiers and Ghosts: A history of battle in classical antiquity. New Haven – London, 2005. P. 118.

² Badian E. The Battle of the Granicus... 1977. P. 283; См. также Thompson M. Op. cit. P. 52.

³ Шахермайр Ф. Александр Македонский / Пер. с нем. М.Н. Ботвинника и Б. Функа. М., 1984. С. 104-105.

⁴ Brunt P.A. Op. cit. P. 149.

⁵ Panovski S., Sarakinski V. Memnon, the Strategist // Macedonian Historical Review. № 2, 2011. P. 16-18.

⁶ Briant P. From Cyrus to Alexander... P. 822.

⁷ Следует упомянуть предположение, согласно которому на момент начала Восточного похода основные силы персидского флота были дислоцированы в Египте из-за участия в подавлении восстания Хабабаша. См. Briant P. From Cyrus to Alexander... P. 820; Nawotka K. Op. cit. P. 115; Ashley J.R. Op. cit. P. 187; ср.: Bosworth A.B. Conquest and Empire... P. 34; Lane Fox R. Alexander the Great. London, 1973. P. 109-110.

⁸ Говоря о численности армии, которую малоазиатские сатрапы сумели выставить против Александра в сражении на реке Граник, античные авторы называют разные числа: 20 тысяч всадников и 20 тысяч наемных пехотинцев (Arr. Anab., I, 14, 4); 10 тысяч персидских всадников и 100 тысяч пехотинцев (Diod., XVII, 19, 4-5); 600 тысяч воинов (Just., XI, 6, 1). Исследователи, преимущественно, склонны доверять данным Арриана, при наличии определенного скептического отношения к сведениям о преобладании греческих наемников в пехоте или к указанной автором численности персидской конницы, которая рядом специалистов воспринимается как существенно завышенная: см. Фуллер Дж. Военное искусство Алек-

том, что политические последствия могли быть катастрофическими, особенно в той обстановке, которая сложилась в Малой Азии. Так, относительно недавно здесь было подавлено «Великое восстание» сатрапов, и, хотя власть Ахеменидов была восстановлена, регион был экономически ослаблен, а стратегически важный район Геллеспонта плохо контролировался¹. Наиболее существенной проблемой было обеспечение контроля над греческими городами. Конечно, воспринимать их жителей как своеобразную «пятую колонну», готовую при первой возможности выступить против владычества персов, нельзя. Как показывают события Восточного похода, промакедонские позиции занимали, преимущественно, демократические силы в полисах, в то время как сторонники олигархии и тирании были заинтересованы в сохранении персидской власти². Определенные естественные симпатии у большинства местных греков по отношению к своим европейским собратьям, очевидно, присутствовали³, однако для их воплощения в конкретные действия нужен был решительный толчок извне. Даже в период продвижения войск Александра вдоль побережья Малой Азии, когда подавляющее большинство греческих городов открывали ворота перед македонским царем, поддержка, оказанная местными эллинами армии вторжения, была преимущественно пассивной: они ждали результатов сражений или прихода македонских гарнизонов, не годясь на роль активных участников свержения персидской власти⁴. Тем не менее, при приближении армии противника Ахемениды быстро теряли власть над эллинскими городами, где не были размещены персидские гарнизоны. У малоазиатских сатрапов были все возможности предугадать возможные возникновения подобной ситуации. Так, неустойчивость персидской власти в некоторых греческих городах уже проявилась накануне Восточного похода, в 336–335 гг. до н.э., когда в регионе действовал македонский экспедиционный корпус, отправленный сюда еще Филиппом II. Первоначальный успех этих сил в деле подготовки почвы для последующего полномасштабного вторжения, помимо других факторов, может быть связан с тем, что греческие города Малой Азии, оказавшиеся в районе действий македонского корпуса, не оказали ему сопротивления и даже в ряде случаев открыто его поддержали⁵. Реализация плана, предложенного Мемноном весной 334 г., неизбежно привела бы к голоду в западных районах Малой Азии, и, безусловно, подтолкнула бы местных греков сделать выбор в пользу Александра.

П. Бриан ставит под вопрос сам факт наличия у персидских сатрапов возможности выбора стратегии ведения войны. По мнению французского исследователя, отказ персов от использования тактики «выжженной земли» был связан с наличием прямого приказа царя разгромить армию Александра в открытом полевым сражении силами войск малоазиатских сатрапий, что соответствовало обычной ахеменидской практике⁶. Данное предположение частично опирается на сообщение Юстина, согласно которому уверенный в своих силах Дарий решил не прибегать к уловкам, которые могут украсть победу, не отражать врага от границ, а заманить его в сердце страны, чтобы более славно прогнать. Этим объясняется тот факт, что первое сражение произошло на Адрастейской равнине (XI, 6, 9–10). Вывод П. Бриана весьма интересен, однако, возможная заинтересованность Дария III в быстром уничтожении армии завоевателей в полевым сражении в данном случае может быть связана не с общей персидской военной практикой, в других обстоятельствах не мешавшей применять тактику «выжженной земли», а с конкретной политической обстановкой, сложившейся на тот момент времени в державе. Дарий, как и Александр, стал царем в 336 г. до н.э., причём занял престол благодаря интригам влиятельного внука Багоя. Конечно, информация о возможных политических неурядицах в Вавилонии в период восшествия Дария на престол крайне расплывчата и не позволяет прийти к сколь-нибудь определенным выводам⁷, однако смена монарха закономерно должна была привести к некоторому вакууму власти в стране, продолжавшемуся пока наследник не утвердится на престоле⁸. Здесь следует также упомянуть персидские идеологические установки того времени, согласно которым царь выбирался богами для того, чтобы защищать землю и людей от разрушительных действий вражеского войска, от неурожая и голода⁹. Но-

сандра Македонского / Пер. с англ. Н.А. Поздняковой. М., 2003. С. 163; Tarn W.W. Op. cit. P. 15–16; Badian E. The Battle of the Granicus... P. 283; Devine A.M. Demythologizing the Battle of the Granicus // Phoenix. Vol. 40. 1986. № 3. P. 270; Thompson M. Op. cit. P. 31; Ashley J.R. Op. cit. P. 190; Nawotka K. Op. cit. P. 118–119; O'Brien J. Alexander the Great: The Invisible Enemy. London – New York, 1994. P. 60–61. Общая численность армии Александра на момент пересечения Геллеспонта составляла около 38 тысяч (анализ данных о размере войска см. Нефедкин А.К. Конница эпохи эллинизма: дисс... докт. ист. наук. Ставрополь, 2007. С. 59–61).

¹ Weiskopf M. The So-Called "Great Satraps' Revolt": 366 – 360 B.C. Concerning local instability in the achaemenid far West. Wiesbaden, 1989 (Historia. Einzelschriften. Hf. 63). P. 95.

² Подробнее об этом см. Холод М.М. Малоазийские греческие полисы и Александр Македонский в 334 г. до н. э. // Античный мир. Проблемы истории и культуры. Сборник научных статей к 65-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова / Под ред. И.Я. Фроянова. СПб., 1998. С. 187–199; Маринович Л.П. Греки и Александр Македонский (К проблеме кризиса полиса). М., 1993. С. 171–172.

³ Davis E.W. Op. cit. P. 36.

⁴ Холод М.М. Малоазийские греческие полисы и Александр Македонский в 334 г. до н. э. С. 197; Heckel W. Op. cit. P. 43.

⁵ Холод М.М. Начало великой войны: македонский экспедиционный корпус в Малой Азии (336–335 гг. до н.э.) // Война в зеркале историко-культурной традиции: от античности до Нового времени. СПб., 2012. С. 9.

⁶ Briant P. From Cyrus to Alexander... P. 822–823; contra: Badian E. Conspiracies. P. 79; Thompson M. Op. cit. P. 52.

⁷ Бриан П. Дарий в тени Александра / Пер. с франц. А.Н. Степановой. М., 2007. С. 53.

⁸ Jewell-Jones L. King and Court in Ancient Persia 559 to 331 BC. Edinburgh, 2013. P. 143–144.

⁹ Briant P. The Achaemenid Empire // War and Society in the Ancient and Medieval Worlds: Asia, The Mediterranean, Europe, and Mesoamerica / Edited by K. Raaflaud, N. Rosenstein. Cambridge – London, 1999. P. 111.

вый царь, коим являлся Дарий III, должен был показать себя решительным и сильным правителем, достойным представителем древней династии, способным обеспечить контроль над землями империи и их безопасность, как того требовал статус. Первой силовой акцией, демонстрировавшей мощь Дария III как правителя, стало подавление восстания в Египте. Из отрывочных данных известно, что после смерти Артаксеркса III в 338 г. до н.э. Египет вышел из-под власти Ахеменидов и был подконтролен некоему фараону Хабабашу. Дарий III, взойдя на трон, подавил восстание и вернул контроль над Египтом¹. Вскоре после этого персидский царь отправил в Малую Азию 5 тысяч наемников под командованием Мемнона для противодействия македонскому экспедиционному корпусу, отправленному сюда Филиппом II². С началом Восточного похода Александра Дарию III предстояло отразить новый, гораздо более серьезный вызов. Даже если гипотеза П. Бриана о наличии прямого приказа Дария III малоазиатским наместникам ошибочна, последние в любом случае не могли не понимать специфику общей политической ситуации в империи, настраивающей монарха на резкое и быстрое противодействие любой угрозе своей власти. Сатрапы, как справедливо отмечает Ю.В. Девис, должны были опасаться вызвать немилость со стороны царя, который мог расценить отступление перед врагом как трусость³. Остается лишь добавить, что нерешительные действия наместников и военачальников могли бросить тень и на самого Дария, только начавшего создавать себе репутацию могущественного правителя.

На поведение персидской элиты региона, очевидно, влияли и события недавнего прошлого. Речь идет об уже неоднократно упомянутой македонской военной кампании в Малой Азии 336-335 гг. до н.э. О тех военных событиях нам известно достаточно немного. Источники упоминают, что македонскому корпусу, возглавляемому Парменионом, Атталом и Каласом, противостояли наемники, возглавляемые Мемноном⁴. Несмотря на то, что участие войск малоазиатских сатрапов в противодействии македонскому корпусу в античной письменной традиции не отмечено, современные специалисты склонны считать их привлечение к военным действиям более чем возможным⁵. Однако, данные античной письменной традиции, даже при учете очевидной симпатии авторов по отношению к Мемнону, позволяют заключить, что именно этот военачальник своими умелыми действиями сумел переломить ситуацию в пользу персов⁶. У персидских сатрапов могло присутствовать желание реабилитироваться в глазах Дария III, показать себя и свои конные подразделения защитниками царства, не уступающими наемным грекам⁷. Панического страха перед открытым сражением с войсками Александра у персидских военачальников не было. Напомним, что Мемнон, согласно сообщению Арриана, описывая сильные стороны македонской армии, акцентировал внимание на превосходстве пехоты завоевателей. Здесь, видимо, отразилось представление родосца о том, что битва персов с Александром будет представлять собой типичное для греческого военного дела противоборство тяжеловооруженной пехоты, подобное сражениям, происходившим в период становления македонской гегемонии в Элладе⁸. Данное рассуждение целиком соответствовало греческим представлениям о ведении открытых полевых сражений, согласно которым гоплиты воспринимались как главная часть войска, причем это было характерно и для финального этапа классической эпохи⁹. Персидские аристократы были представителями принципиально иной военной культуры. Если в греческом военном деле акцент делался на развитии тяжеловооруженной пехоты, то у персов большую роль играла конница, причем ее значение к IV в. до н.э. заметно возросло, в итоге чего персидское командование стало воспринимать кавалерию как силу, способную определять исход сражений¹⁰. В связи с этим превосходство Александра в пехоте персидским военачальникам не казалось фатальным. Согласимся с предположением, согласно которому убежденность персидских военачальников в наличии больших шансов на победу в сражении также могла быть связана с воспоминаниями о некоторых успехах, достигнутых во время военных столкновений с македонянами в 335 г. до н.э.¹¹

Таким образом, персидские сатрапы и военачальники имели все основания для скептического отношения к стратегическому плану Мемнона, не гарантировавшему военного успеха и при этом связанному с существенными рисками для персидских позиций в регионе. С другой стороны, у персов были серьезные политические причины для того, чтобы постараться быстро разгромить македонскую армию в открытом полевым сражении. В итоге войска малоазиатских сатрапов встре-

¹ Bresciani E. The Persian occupation of Egypt // Cambridge History of Iran. Vol. II / Edited by I. Gershevitch. Cambridge, 1985. P. 527. Подробнее о египетской кампании Дария III см. также Бриан П. Дарий в тени Александра. С. 49-53.

² Холод М.М. Начало великой войны... С. 9.

³ Davis E.W. Op. cit. P. 36.

⁴ См. Diod., XVII, 7, 2-10; Polyae., V, 44, 4-5.

⁵ Холод М.М. Начало великой войны... С. 10; Bosworth A.B. Conquest and Empire... P. 35. Briant P. From Cyrus to Alexander... P. 818; Panovski S., Sarakinski V. Op. cit. P. 9.

⁶ Холод М.М. Начало великой войны... С. 10.

⁷ См. Nawotka K. Op. cit. P. 120.

⁸ Ashley J.R. Op. cit. P. 189-190.

⁹ Crowley J. The Psychology of the Athenian Hoplite: The Culture of Combat in Classical Athens. Cambridge, 2012. P. 101-103; Pritchard D. The Symbiosis between Democracy and War: The Case of Ancient Athens // War, Democracy and Culture in Classical Athens / Edited by D. Pritchard. Cambridge, 2010. P. 46-48; Roisman J. The Rhetoric of Manhood: Masculinity in the Attic Orators. Berkeley, 2005. P. 109.

¹⁰ Head D. The Achaemenid Persian Army. Stockport, 1992. P. 61.

¹¹ Bosworth A.B. Conquest and Empire... P. 40; Briant P. From Cyrus to Alexander... P. 822.

тились с армией Александра на берегах Граника и потерпели поражение. Как справедливо отмечает А.М. Девайн, первая победа над персами дала македонскому царю точку опоры на азиатском континенте и открыла путь вглубь империи Ахеменидов, став камнем в фундаменте «мировой державы» Александра¹. Впрочем, сколь бы значительными ни были результаты битвы при Гранике, они все же не обеспечивали беспрепятственного завоевания Малой Азии². Борьба с главными силами персидской армии была для завоевателя еще впереди. Разгром армии персидских сатрапов в битве при Гранике не может расцениваться как фатальное поражение Персидской империи, а отказ от использования тактики «выжженной земли» в самом начале эпохальной борьбы за господство над землями Ахеменидов не следует воспринимать как роковую для персов ошибку.

Библиография

- Бриан П. Александр Македонский / Пер. с франц. И. Нагле. М.: Астрель: АСТ, 2007.
- Бриан П. Дарий в тени Александра / Пер. с франц. А.Н. Степановой. М.: Вече, 2007.
- Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980.
- Грин П. Александр Македонский. Царь четырех сторон света / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005.
- Дройзен И. История эллинизма. Т. 1. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
- Маринович Л.П. Греки и Александр Македонский (К проблеме кризиса полиса). М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993.
- Нефедкин А.К. Конница эпохи эллинизма: дисс... докт. ист. наук. Ставрополь, 2007.
- Рунг Э.В. Военно-политическая деятельность Мендора Родосского // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 14. СПб.: СПбГУ, 2014. С. 143 – 160.
- Фуллер Дж. Военное искусство Александра Македонского / Пер. с англ. Н.А. Поздняковой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.
- Ханиотис А. Война в эллинистическом мире: Социальная и культурная история / Пер. с англ. А.В. Махлаюка. СПб.: Нестор-История, 2013.
- Холод М.М. Малоазийские греческие полисы и Александр Македонский в 334 г. до н. э. // Античный мир. Проблемы истории и культуры. Сборник научных статей к 65-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова / Под ред. И.Я. Фроянова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1998. С. 187 – 199.
- Холод М.М. Начало великой войны: македонский экспедиционный корпус в Малой Азии (336-335 гг. до н.э.) // Сборник трудов участников конференции: «Война в зеркале историко-культурной традиции: от античности до Нового времени». СПб.: Нп-Принт, 2012. С. 3 – 13.
- Шахермайр Ф. Александр Македонский / Пер. с нем. М.Н. Ботвинника и Б. Функа. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984.
- Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. Казань: Издательство Казанского университета, 1976.
- Ashley J.R. The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359 – 323 BC. Jefferson: McFarland, 1998.
- Badian E. Conspiracies // Alexander the Great in Fact and Fiction / Edited by A. B. Bosworth, E. J. Baynham. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 50 – 95.
- Badian E. The Battle of the Granicus: A New Look // Ancient Macedonia. II: Papers Read at the Second International Symposium Held in Thessaloniki 19–24 August 1973. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1977. P. 271 – 293.
- Bosworth A.B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander, Vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1980.
- Bosworth A.B. Conquest and Empire: The Reign of Alexander the Great. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
- Bresciani E. The Persian occupation of Egypt // Cambridge History of Iran. Vol. II / Edited by I. Gershevitch. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 502 – 528.
- Briant P. From Cyrus to Alexander: a history of the Persian Empire / translated by Peter T. Daniels. Winona Lake: Eisenbrauns, 2002.
- Briant P. The Achaemenid Empire // War and Society in the Ancient and Medieval Worlds: Asia, The Mediterranean, Europe, and Mesoamerica / Edited by K. Raafaloud and N. Rosenstein. Cambridge – London: Harvard University Press, 1999. P. 105 – 128.
- Brunt P.A. Persian Accounts of Alexander's Campaigns // CQ. Vol. 12. 1962. No 1. P. 141 – 155.
- Crowley J. The Psychology of the Athenian Hoplite: The Culture of Combat in Classical Athens. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
- Davis E.W. The Persian Battle Plan at the Granicus // James Sprunt Studies in History and Political Science. Vol. 46. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1964. P. 34 – 44.
- Devine A.M. Demythologizing the Battle of the Granicus // Phoenix. Vol. 40. 1986. No 3. P. 265 – 278.
- Engels D.W. Alexander the Great and the Logistics of the Macedonian Army. Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1978.
- Ferrill A. The Origins of War: from the Stone Age to Alexander the Great. Boulder: Westview Press, 1997.
- Hanson V.D. Warfare and Agriculture in Classical Greece. Berkeley – Los Angeles – London: University of California Press, 1998.
- Hanson V.D. The Western Way of War: Infantry Battle in Classical Greece. New York: Knopf, 1989.

¹ Devine A.M. Op. cit. P. 277.

² Бриан П. Александр Македонский / Пер. с фр. И. Нагле. М., 2007. С. 54.

- Harl K.W. Alexander's Cavalry Battle at the Granicus // *Polis and Polemos: Essays on Politics, War, and History in Ancient Greece in Honor of Donald Kagan* / Edited by Ch.D. Hamilton and P. Krentz. Claremont: Regina Books, 1997. P. 303 – 326.
- Head D. The Achaemenid Persian Army. Stockport: Montvert Publications, 1992.
- Heckel W. The Conquests of Alexander the Great. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- McCoy W.J. Memnon of Rhodes at the Granicus // *AJPh*. Vol. 101. 1989. № 3. P. 413 – 433.
- Lane Fox R. Alexander the Great. London: Folio Society, 1973.
- London J. E. Soldiers and Ghosts: A history of battle in classical antiquity. New Haven – London: Yale University Press, 2005.
- Llewellyn-Jones L. King and Court in Ancient Persia 559 to 331 BC. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013.
- Lonsdale D.J. Alexander the Great: Lessons in strategy. London – New York: Routledge, 2007.
- Nawotka K. Alexander the Great. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2010.
- O'Brien J. Alexander the Great: The Invisible Enemy. London – New York: Routledge, 1994.
- Panovski S., Sarakinski V. Memnon, the Strategist // *Macedonian Historical Review* No 2, 2011. P. 7 – 27.
- Pritchard D. The Symbiosis between Democracy and War: The Case of Ancient Athens // *War, Democracy and Culture in Classical Athens* / Edited by D. Pritchard. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 1 – 62.
- Roisman J. The Rhetoric of Manhood: Masculinity in the Attic Orators. Berkeley: University of California Press, 2005.
- Strauss B.S. Alexander: The Military Campaign // *Brill's companion to Alexander the Great* / Edited by J. Roisman. Leiden – Boston: Brill, 2003. P. 133 – 157.
- Tarn W.W. Alexander the Great. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1948.
- Thompson M. Granicus 334 BC. Alexander's first Persian victory. Oxford: Osprey Publishing, 2007.
- Thorne J. A. Warfare and Agriculture: The Economic Impact of Devastation in Classical Greece // *GRBS*. Vol. 42. 2001. No 3. P. 225 – 253.
- Weiskopf M. The So-Called "Great Satraps' Revolt": 366 – 360 B.C. Concerning local instability in the achaemenid far West. Stuttgart: Steiner-Vorl. Wiesbaden, 1989. (Historia. Einzelschriften. Hf. 63).
- Worthington I. By the Spear: Philip II, Alexander the Great, and the Rise and Fall of the Macedonian Empire. Oxford: Oxford University Press, 2014.

References

- Ashley J.R. The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359 – 323 BC. Jefferson: McFarland, 1998.
- Badian E. Conspiracies // *Alexander the Great in Fact and Fiction* / Edited by A. B. Bosworth, E. J. Baynham. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 50 – 95.
- Badian E. The Battle of the Granicus: A New Look // *Ancient Macedonia. II: Papers Read at the Second International Symposium Held in Thessaloniki 19–24 August 1973*. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1977. P. 271 – 293.
- Bosworth A.B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander, Vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1980.
- Bosworth A.B. Conquest and Empire: The Reign of Alexander the Great. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
- Bresciani E. The Persian occupation of Egypt // *Cambridge History of Iran. Vol. II* / Edited by I. Gershevitch. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 502 – 528.
- Briant P. Darij v teni Aleksandra / Per. s frants. A.N. Stepanovoj. Moscow: Veche, 2007.
- Briant P. From Cyrus to Alexander: a history of the Persian Empire / translated by Peter T. Daniels. Winona Lake: Eisenbrauns, 2002.
- Briant P. The Achaemenid Empire // *War and Society in the Ancient and Medieval Worlds: Asia, The Mediterranean, Europe, and Mesoamerica* / Edited by K. Raaflaud and N. Rosenstein. Cambridge – London: Harvard University Press, 1999. P. 105 – 128.
- Briant P. Aleksandr Makedonskij / Per. s frants. I. Nagle. Moscow: Astrel: AST, 2007.
- Brunt P.A. Persian Accounts of Alexander's Campaigns // *CQ*. Vol. 12. 1962. No 1. P. 141 – 155.
- Chanotis A. Vojna v ehllinisticheskom mire: Sotsialnaya i kulturnaya istoriya / Per. s angl. A.V. Makhlayuka. St. Petersburg: Nestor-Istorija, 2013.
- Crowley J. The Psychology of the Athenian Hoplite: The Culture of Combat in Classical Athens. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
- Davis E.W. The Persian Battle Plan at the Granicus // *James Sprunt Studies in History and Political Science*. Vol. 46. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1964. P. 34 – 44.
- Devine A.M. Demythologizing the Battle of the Granicus // *Phoenix*. Vol. 40. 1986. No 3. P. 265 – 278.
- Droysen J. Istoriya ehllinizma. T. 1. Rostov-na-Donu: Feniks, 1995.
- Engels D.W. Alexander the Great and the Logistics of the Macedonian Army. Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1978.
- Ferrill A. The Origins of War: from the Stone Age to Alexander the Great. Boulder: Westview Press, 1997.
- Fuller J. Voennoe iskusstvo Aleksandra Makedonskogo / Per. s angl. N.A. Pozdnyakovoj. Moscow: ZAO Centrpoligraf, 2003.
- Gafurov B.G., Tsibukidis D.I. Aleksandr Makedonskij i Vostok. Moscow: Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatelstva "Nauka", 1980.
- Green P. Aleksandr Makedonskij. Tsar chetyrekh storon sveta / Per. s angl. L.A. Igorevskogo. Moscow: ZAO Centrpoligraf, 2005.
- Hanson V.D. The Western Way of War: Infantry Battle in Classical Greece. New York: Knopf, 1989.
- Hanson V.D. Warfare and Agriculture in Classical Greece. Berkeley – Los Angeles – London: University of California Press, 1998.

- Harl K.W. Alexander's Cavalry Battle at the Granicus // *Polis and Polemos: Essays on Politics, War, and History in Ancient Greece in Honor of Donald Kagan* / Edited by Ch.D. Hamilton and P. Krentz. Claremont: Regina Books, 1997. P. 303 – 326.
- Head D. *The Achaemenid Persian Army*. Stockport: Montvert Publications, 1992.
- Heckel W. *The Conquests of Alexander the Great*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Kholod M.M. Maloazijskie grecheskie polisy i Aleksandr Makedonskij v 334 g. do n. e. // *Antichnyj mir. Problemy istorii i kultury. Sbornik nauchnykh statej k 65-letiju so dnya rozhdeniya prof. E.D. Frolova* / Pod red. I.Y. Froyanova. St. Petersburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1998. P. 187 – 199.
- Kholod M.M. Nachalo velikoj vojny: makedonskij ehkspeditsionnyj korpus v Maloj Azii (336-335 gg. do n.e.) // *Sbornik trudov uchastnikov konferentsii: "Vojna v zerkale istoriko-kulturnoj traditsii: ot antichnosti do Novogo vremeni"*. St. Petersburg: Np-Print, 2012. P. 3 – 13.
- Lane Fox R. *Alexander the Great*. London: Folio Society, 1973.
- Lendon J. E. *Soldiers and Ghosts: A history of battle in classical antiquity*. New Haven – London: Yale University Press, 2005.
- Llewellyn-Jones L. *King and Court in Ancient Persia 559 to 331 BC*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013.
- Lonsdale D.J. *Alexander the Great: Lessons in strategy*. London – New York: Routledge, 2007.
- Marinovich L.P. *Greki i Aleksandr Makedonskij (K probleme krizisa polisa)*. Moscow: Nauka. Izdatel'skaja firma "Vostochnaja literatura", 1993.
- McCoy W.J. Memnon of Rhodes at the Granicus // *AJPh*. Vol. 101. 1989. № 3. P. 413 – 433.
- Nawotka K. *Alexander the Great*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2010.
- Nefedkin A.K. *Konnitsa ehpokhi ehllinizma: diss... dokt. ist. nauk*. Stavropol, 2007.
- O'Brien J. *Alexander the Great: The Invisible Enemy*. London – New York: Routledge, 1994.
- Panovski S., Sarakinski V. Memnon, the Strategist // *Macedonian Historical Review* No 2, 2011. P. 7 – 27.
- Pritchard D. *The Symbiosis between Democracy and War: The Case of Ancient Athens* // *War, Democracy and Culture in Classical Athens* / Edited by D. Pritchard. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 1 – 62.
- Roisman J. *The Rhetoric of Manhood: Masculinity in the Attic Orators*. Berkeley: University of California Press, 2005.
- Rung E.V. *Voenno-politicheskaya deyatel'nost' Mentora Rodos'skogo* // *Mnemon: Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira*. Vip. 14. St. Petersburg: SPbGU, 2014. P. 143 – 160.
- Shakhermajr F. *Aleksandr Makedonskij* / Per. s nem. M.N. Botvinnika i B. Funka. Moscow: Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatelstva "Nauka", 1984.
- Shofman A.S. *Vostochnaya politika Aleksandra Makedonskogo*. Kazan: Izdatelstvo Kazanskogo universiteta, 1976.
- Strauss B.S. *Alexander: The Military Campaign* // *Brill's companion to Alexander the Great* / Edited by J. Roisman. Leiden – Boston: Brill, 2003. P. 133 – 157.
- Tarn W.W. *Alexander the Great*. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1948.
- Thompson M. *Granicus 334 BC. Alexander's first Persian victory*. Oxford: Osprey Publishing, 2007.
- Thorne J. A. *Warfare and Agriculture: The Economic Impact of Devastation in Classical Greece* // *GRBS*. Vol. 42. 2001. No 3. P. 225 – 253.
- Weiskopf M. *The So-Called "Great Satraps' Revolt": 366 – 360 B.C. Concerning local instability in the achaemenid far West*. Stuttgart: Steiner-Vorl. Wiesbaden, 1989. (Historia. Einzelschriften. Hf. 63).
- Worthington I. *By the Spear: Philip II, Alexander the Great, and the Rise and Fall of the Macedonian Empire*. Oxford: Oxford University Press, 2014.